

Предыстория

С июня 2022 и по конец года АСПИ, Ассоциация союзов писателей и издателей России, запустила проект «Литературные резиденции». АСПИ – это надсоюзная организация, она включает пять основных писательских союзов плюс издатели. Заявленная задача проекта – «найти и поддержать новые таланты, а также предоставить условия для спокойной работы над произведениями уже состоявшимся авторам». По результатам конкурса отбирали ежемесячно тридцать человек по России для 30-дневного проживания в пяти резиденциях в пяти федеральных округах, по шесть человек в каждой резиденции – три молодых писателя (до 36 лет) и три «взрослых».

АСПИ полностью оплачивает проживание, питание и проезд резидентов к месту проживания. Расселяли победителей по территориальному признаку: загородный отель «Слобода» в Тульской области, Дом отдыха и творчества «Комарово» в Ленинградской области, гостевой дом Музея Черномырдина под Оренбургом, санаторий «Чистый ключ» на окраине города Каменск-Уральский (Свердловская область). В Сибирском Федеральном округе резиденцией являлся парк-отель «Крона» под Бердском. С тридцатых годов Бердские санатории – любимые места отдыха сибирской партийной верхушки: красивейшие места, Обское «море», сосны, песчаный пляж. Позже резиденты смогли сами выбирать желаемое место проживания из предложенных – если кому-то, к примеру, очень захочется пожить в Комарово. Но, как говорят знающие люди, Бердская резиденция – самая красивая и приспособленная для проживания. Потом резиденций стало шесть.

По информации АСПИ, в 2023 году писателей примут новые места – Калининградская, Волгоградская, Челябинская и Пензенская области, Дагестан, Горный Алтай, Камчатка. Резиденции станут тематическими. Каждая получит «куратора» – литературный журнал или издательство.

Наш заезд был вторым, с 20 июля по 20 августа 2022 года. Первый, соответственно, был с 20 июня. Первые участники литрезиденций первыми навсегда и останутся! Это поэты Татьяна Ярушина из Благовещенска, Дина Фиалковская из Иркутска, омичка Ирина Четвергова, новосибирцы Юлия Пискунова и Юрий Татаренко, прозаик из Ангарска Игорь Корниенко.

В период нашего проживания были проведены три коллективные встречи с читателями и три экскурсии с экскурсоводами. Нашими действиями руководили два куратора из Новосибирска – Дмитрий Рябов и Кристина Кармалита, поэты и драматурги. По окончании сезона резиденты должны

были представить рукописи произведений, написанных в резиденции. Я написала в «Кроне» порядка одного авторского листа (один а. л. – это 750 стихотворных строк). Кто-то писал пьесы, кто-то прозу – в соответствии с творческой заявкой. В случае положительного ответа на заявку (то есть в случае победы) в течение трёх дней надо было подтвердить своё согласие на участие в проекте. Кстати, отказ от участия в данном периоде, даже по уважительной причине, не переносит проживание на следующий срок, надо подавать заявку заново.

Оргкомитет купил билеты победителям, и 20 июля я ехала в купейном вагоне в Новосибирск. Оттуда меня должны были доставить непосредственно в Бердскую резиденцию, санаторий «Крона» на берегу Обского моря, точнее, водохранилища. Красивое светлое здание, по одну сторону от которого ряды одно- и двухэтажных домиков, по другую – сосновый парк и песчаный пляж. Отдыхая на бережку, видишь коряги, ветки и стволы затопленных деревьев, напоминающие о недружелюбном отношении к природе: это не берег естественного моря.

Пожалуй, стоит рассказать с самого начала. В 1717 году на холме, в развилке рек Бердь и Обь был возведён – либо возведён заново на месте разрушенного набегами, никто не знает – Бердский острог для защиты местного населения (в основном беглые крестьяне) от набегов кочевников. С двух сторон его охраняли реки с крутыми берегами, откуда полностью просматривались устье Берди и долина Оби, а третью сторону прикрывал лес. Бердский острог имеет важное значение в истории освоения Сибири: другие линии укрепления появились поблизости лишь спустя столетие.

Ближайшими крупными городами были на тот момент Кузнецк (южнее) и Томск (севернее). Будущий острог располагался почти строго посередине между ними, вот им-то и было поручено его строительство. Отдалённость нового укрепления от уже обжитых территорий смущала Томскую администрацию, но Кузнецкой администрации, стремящейся к максимально быстрому охвату Сибири, это казалось правильным. В 1716 году под руководством Ивана Буткеева – приказчика из Кузнецка, сына ранее пленного поляка, отказавшегося возвращаться в Польшу, – началось строительство острога. Далее, по указам губернатора Сибири, Бердский острог подчинялся как томским, так и кузнецким воеводам.

Для ускоренного прироста населения острог заселялся беглецами и бунтарями, то есть, кроме «добропорядочных» переселенцев, сюда стекались вольномыслящие всех мастей – от старообрядцев до участников народных восстаний. По причине такого большого количества «неформалов» здесь нередко случались бунты, и таким образом Бердский острог приобрёл славу одного из самых «бунташных» поселений.

Экономика Бердского острога развивалась настолько быстро, что Екатерина II сочла разумным создать на его базе административный городской центр, а именно: перенести сюда губернский город Томск и сделать его центром новой губернии – Колыванской (территориально – южной трети Тобольской губернии), а «мегаполис» Бердское плюс Томск именовать Колыванью (Колывань Томского уезда – Чаусский острог – тогда ещё не назы-

валась Колыванью). В мае 1783 года императрица издаёт указ – и начинается строительство на берегу Оби в 17 километрах от острога. Томские купцы активно этому сопротивлялись и посылали челобитные: настораживала наших купцов опасность затопления, а также не нравилась дороговизна проекта. Поэтому в 1797 году проект закрыли, Колыванскую губернию упразднили, а Колывань переименовали обратно в Бердск. Бердский острог приобрёл статус села, ведь к тому времени кочевые племена уже не представляли собой опасности.

Здесь на рубеже XIX и XX веков работал знаменитый купец Владимир Горохов, известный не только в России, но и в Европе. Бердску он также известен как человек, много сделавший для его развития. Прежде всего он создал рабочие места – половина села работала на его мельнице в хороших условиях. Вкладывал деньги не только в собственное производство: в частности, он открыл санаторий для детей со слабым здоровьем (детская смертность в Бердском была очень высокой), участвовал в строительстве кирпичной Сретенской церкви взамен сгоревшей деревянной... Сын Владимира Горохова Александр после прихода Советской власти добровольно отдал ключи от мельницы рабочим и преподавал в Томском университете. Репрессиям не подвергался.

Новая экономическая политика благотворно сказалась на состоянии села. Оно стало райцентром, затем получило статус ПГТ (посёлок городского типа). Но в 1933 году, после начала коллективизации, районную администрацию переместили в Искитим, а ПГТ Бердское превратился в обыкновенный рабочий посёлок. В те времена возникла ещё одна легендарная фигура – Никифор Зверев, бывший командир партизанского отряда и председатель Совдепа, он писал письма Сталину с просьбой не раскулачивать крестьян, никогда не использовавших наёмный труд, однако внезапно умер от инфекции.

9 февраля 1944 года посёлок Бердское стал городом Бердском, но не тем, который нам известен: спустя некоторое время, в 1956 году, он превратится в город-призрак. Четвёртого ноября 1956 года закончилось строительство плотины для Новосибирской ГЭС, и в ночь с четвёртого на пятое было перекрыто русло Оби. Кроме Бердска в зону затопления попали десятки населённых пунктов и тысячи дворов, переселены десятки тысяч людей, вырублен лес на площади 33 тысячи гектаров. Сейчас водохранилище имеет зеркало поверхности более тысячи квадратных километров, 230 километров в длину и максимум 20 – в ширину.

Четыре года город «переезжал» вместе со своими жителями и домами – бердчане, участвовавшие в строительстве, переместили более одиннадцать тысяч различных строений. Могилы и памятники борцам за советскую власть также были бережно перенесены, а прочие остались, и теперь время от времени всплывают черепа и кости, пугая взрослых и удивляя малышня. Рассказывают, что вскорости после затопления города бердчане слышали звон колоколов разрушенной Сретенской церкви – ровесницы старого Бердска.

Несмотря на то, что героическое покорение природы соответствует стилю Советского Союза, Новосибирская ГЭС не является чистым порождением его системы. Мысль о построении ГЭС в Новониколаевске (Новосибирске) возникла ещё в XIX веке. Воодушевляла мельница купца Горохова – мол, почему

бы и нам не построить что-нибудь аналогично самодвижущееся, но не для перемалывания зёрен, а для различных нужд. Началу строительства ГЭС помешала Первая мировая война, затем – революция, потом Вторая мировая, и только в 1950-х появилась возможность реализации мегаидеи.

Строительство ГЭС породило новых героев. Так, например, монтажник Андрей Сердюков ценой собственной жизни успел предупредить рабочих о смертельной опасности, рабочие остались живы. По официальным данным, при строительстве Новосибирской ГЭС погибли пятеро мужчин и две женщины. Их портреты можно увидеть напротив здания ГЭС на мозаичном панно Владимира Сокола – монументальном произведении площадью 31,5 м × 9 м, созданном в 1970 году. В середине семидесятых Новосибирская ГЭС вошла в список памятников истории регионального значения. Однако, будучи памятником, она и по сей день продолжает не только ремонтироваться, но и модернизироваться, увеличивая свои возможности.

Люди

Вырубленные и затопленные леса уже не воскресить, да и немногие их вспоминают, поскольку жизнь продолжается, другие леса радуют нас своей дремучестью. И не только они – Обское море, оно же Новосибирское водохранилище, тоже вполне красиво. Особенно понравилась мне Бердская коса, это заповедник. К чести местного населения, видов млекопитающих на грани исчезновения в Новосибирской области пока что нет, но численность северного оленя быстро сокращается; чуть больше повезло речной выдре, ещё больше ночным мышам, и кандидаты на исключение из Красной книги Новосибирской области – ушастый ёж, большой тушканчик и землеройки. Информация для тех, кто заинтересовался местной фауной: здесь обитают чёрные осы, мощное жало которых пробивает непробиваемое, и гигантские пауки. Лично я их не видела, но очевидцы рассказывают.

В заповеднике находится уютный городской парк, всегда полный отдыхающих. Чистый, с контейнерами для мусора, охраной и обслуживающим персоналом. Возле входа стоит плакат с произведением Дмитрия Мережковского «Не рви, не рви цветов, но к ним чело склони...» – не случайно, поскольку около двухсот видов растений и грибов занесены в Красную книгу Новосибирской области. Численность и распространённость полутора сотен видов животных не-млекопитающих на территории Новосибирской области тоже оставляет желать лучшего. Зато есть множество домов отдыха вблизи водохранилища, детские лагеря и целые кварталы частной застройки. Приятное литературное название улицы – Ясная Поляна, по которой мы ходили на Бердскую косу. В этом рассказе я не раз ещё упомяну улицу Ясная Поляна, но сперва о «Кроне».

В Новосибирске на вокзале меня встретил куратор проекта Дмитрий Рябов. Не сразу вспомнила, где я его видела – среди сотрудников новых «Сибирских огней», приезжавших в Томск. Дмитрий, несмотря на свою недавно сломанную руку, помог нести мои вещи. До Бердска мы ехали быстро, по красивой

дороге, без пробок. К ужину я не успевала, но мне оставили большую порцию. Ещё не видя эту порцию, я попросила принести хлеба, и официант – молодой юноша в пустынном зале – на меня странно посмотрел. Однако был предельно вежлив и принёс пару порционных булочек. «А сладенькое, к сожалению, закончилось, – сказал он. – Но если вы очень хотите, я для вас постараюсь что-нибудь найти». Конечно, я не стала его утруждать, но вежливость и предупредительность были приятны.

Официанты очень молодые – студенты, школьники... Воспитанные, аккуратные, в перчатках. Разнообразный «шведский стол». Кстати, и булочки, и пирожные, и фрукты, и разнообразные салаты всегда присутствовали на ресторанной стойке. В 8–10 – шведский завтрак, в 13–15 – шведский обед, в 18–20 – шведский ужин, а в другие часы ресторан – просто ресторан. Одна из его дверей выходит прямо на пляж, где сосны и море – Обское море, или Новосибирское водохранилище. Прекрасные закаты. И побережье тоже красивое, но топляк повсюду.

Со вторым куратором, Кристиной Кармалитой, я познакомилась чуть позже – вечером по приезде, на встрече нового заезда. Предыдущие победители (первый заезд) оставили для нас письмо-свиток-напутствие. Мы собрались в номере «люкс» у Саши Зайцевой – старосты нашего заезда, выпили чаю, познакомились, сфотографировались. Наша компания: трое поэтов (я, Саша Зайцева, Арина Ковшева), один прозаик (Алексей Поселенов, затем его заменила Наталья Короткова), два драматурга (Ольга Боброва пишет спектакли в стихах, и Света Костина тоже поэт и драматург). То есть на самом деле все поэты – и один прозаик!..

Саша Зайцева – из Новосибирска, журналист, работала в пресс-центре Академгородка. Арина Ковшева тоже из Новосибирска, она недавно окончила филфак ТГУ по специальности «литературное творчество». Увлечённо популяризирует в своём блоге высокую литературу. Светлана Костина – из Горно-Алтайска, журналист, она представила на конкурс необычную пьесу на тему ковида. Света – пилот машины времени: за период пребывания в санатории она успела съездить домой и выйти замуж, вернувшись с мужем и уже двенадцатилетним сыном. Кстати, стихотворные подборки Светы и Саши недавно появились в нашем журнале. А Саша издала книгу «Как я осталась одна и танцую» в крупном российском издательстве АСТ. Презентация книги прошла в разных городах, в том числе и в Томске, в начале декабря. Прозаик Алексей Поселенов – из города Кемерово, юрист, но в последние годы – профессиональный фотограф. Он радовал нас своими фотопейзажами, а в середине срока вдруг заболел и уехал. На смену Алексею приехала красавица Наталья Короткова из Бердска, тоже прозаик, творчество которой было высоко оценено командой «Сибирских огней»: редакция издала её сборник деревенских повестей.

Ольга Боброва – из-под Новосибирска, она пишет сценарии и ставит спектакли для людей с ограниченными возможностями – детей, так она их называет независимо от возраста. Её ростовые куклы производили фурор на наших встречах с читателями. Ольгины куклы – не только вымышленные персонажи: так, например, в Интегральном музее-квартире новосибирско-

го Академгородка стоит портретная кукла выдающегося советского физика, академика Будкера – работа Ольги Бобровой. А какие костюмы она шьёт! Мы провели фотосессию на берегу в этих аккуратно сшитых и очень красивых костюмах для Ольгиного театра, удивляя приехавших на выходные отдыхающих. Сначала Ольга шила костюмы на свои деньги, потом стала подавать на гранты и выигрывать их. Конечно, Ольге интереснее творить, но муж настаивал и продолжает настаивать на участии в различных конкурсах. Ольгин сын, физик-ядерщик, тоже прекрасен, она рассказывала нам о нём так хорошо и увлекательно, что все наши девушки захотели познакомиться с ним. В её рассказах виделся мне светловолосый молодой мужчина – «валет бубновый»: случайность это или нет, но я не ошиблась. Не меньше Ольга – инженер-строитель – рассказывала о своей бывшей работе, которую она очень любила.

Местность

Была ещё одна встреча с кураторами – романтическая, на берегу моря. Мы разожгли костёр и жарили сосиски на шпажках. А неподалёку – здесь же, на песчаном берегу – художник писал портреты на заказ. Вечер был достаточно тёплым и закат красивым. Потом встречались без кураторов ещё пару раз. Общались мало – ведь мы приехали работать, а не отдыхать, это условие конкурса. Чат группы ВКонтакте полон описаний (и фотоснимков) столов и кресел, у кого какие в номере и насколько удобны, это была животрепещущая тема. Однако и в бильярд поиграли в Ольгином люксовом номере (точнее, играл только умеющий обращаться с кием Алексей, а мы просто позировали). И устроили вечер вдохновляющей поэзии – непременно чужой, не своей. И коллективно попили чай с чудесным вареньем двух сортов (смородина и ирга – «смертельно вкусное», как выразилась Саша Зайцева). Варенье подарил Кристине и Дмитрию критик Сергей Кудряшёв, а они поделились с нами.

Однако всё же хотелось познакомиться с местными достопримечательностями. Кто-то посетил художественные выставки и музеи. Саша каталась на велосипеде в дальние дали, она же купалась ежедневно в шесть утра даже после того, как испортилась погода. А я бродила по тропинкам мимо причудливых домов, богатых дач и многочисленных домов отдыха. Однажды июльским вечером я шла от парка Бердская Коса по улице Ясная Поляна, и хлынул дождь. Тогда я забежала под крышу крылечка дома № 12, где уже пряталась чёрная собачка. Она спокойно разрешила мне постоять рядом. Мы наблюдали дождь и встревоженных прохожих, владельцев машин, спешащих к своим авто. Собачка всякий раз их облаивала – и на меня косилась.

Много домов с синими крышами, нарядно. Легко заблудиться, иной раз кругами ходишь. Обжитого пространства немного, повсюду лес. Как-то раз я шла по шоссе, мне это Саша посоветовала, – иду по нему час, другой, а вокруг сосны, сосны, и – никого... Так и не вышла к морю, а должна была, ведь Саша доехала до побережья. Вместо моря я упёрлась в забор, стоящий на улице 2-я Морская, и пошла обратно.

Алексей Поселенов как мужчина и как фотограф первым разведал все

окрестности, нашёл все короткие тропы, обнаружил «башню древних бердчан» (водонапорную). Ольга нашла «дом Бабы Яги» прямо на территории «Кроны» – не могла не заметить в силу специфики своей профессии: «бабки-ёжки» – постоянные героини её пьес. Мне тоже встретился похожий домик, но далеко от санатория. Как-то раз, проходя мимо богатых коттеджей, встречаю «пионеротряд»: дети под предводительством вожатой ровно идут и стройно поют песню «В траве сидел кузнечик» со всеми словами от начала до конца, как малыши в Цветочном городе. Они прошли направо к распахнутым воротам своего лагеря – наверное, на обед, а я пошла в лес мимо зарослей шиповника, и как раз вышла к романтичному домику под красной крышей, где вполне могла обитать Баба Яга.

Затронув тему цветов и пионеров, скажу о клумбах. Красивые, ухоженные клумбы – возле каждого дома, даже рядом со строящимися домами. И контейнеры для сбора пластика, в отличие от Томска, у бердчан имеются – бердчане вполне дисциплинированы и не балуются с мусором. Но в остальном на Бердских улицах смотреть-то особо не на что, ведь его построили в короткий срок, а старинный город весь взорвали. Конечно, существуют патриоты Бердска, хранители его истории и реставраторы традиций – такие, как, например, Александр Петрович Илющенко – бизнесмен, заинтересованный в восстановлении и процветании города, владелец нескольких теплоходов, пристани, профилактория... Саша Зайцева как журналист знакома с ним. Мне тоже довелось его увидеть, когда мы с Сашей совершали речную прогулку на теплоходе: Александр Петрович любит свой бизнес, свои суда, иногда он приходит к началу рейса. Недавно он реконструировал бердский острог с прилегающими к нему постройками (для туристов, свадеб и т. д.), но появились вдруг юридические сложности, как это нередко бывает в бизнесе. Формальная сторона проблемы состоит в том, что острог-оригинал построен был из кругляка, но Александр Петрович воспользовался квадратными брёвнами.

Илющенко владеет одной из местных достопримечательностей – теплоходом «Виктор Гашков» (на нём-то мы и катались), это единственный в Сибири теплоход площадью более тысячи квадратных метров (78 м×15 м). Трёхпалубный. Фантастический вид с верхней палубы: небо и вода сливаются на горизонте – и движешься в сплошной серо-голубой стихии, кое-где подсвеченной солнцем. Мимо иногда проплывают парусники – одинокие, в тумане моря голубом. До 1992 года теплоход назывался «Мария Ульянова», переименован в честь бывшего начальника Зап. Сиб. Реч. Пароходства Виктора Гашкова.

Организаторы провели для нас экскурсию в Ложок, где с 1929 по 1956 годы существовал Искитимский штрафной лагерь – одно из отделений СибЛАГа. Самый жестокий «каторжный лагерь» Советского Союза, по словам священника Игоря Затолокина, изучавшего историю этого лагеря и написавшего двухсотстраничную книгу «Ложок. Из истории каторжного лагеря». Это был лагерь смерти: невыносимо тяжёлая работа в карьерах и условия жизни приводили к очень высокой смертности. Впоследствии власти убрали все следы: колючую проволоку, бараки и каменоломни – теперь здесь ничто не напоминает о преступлении советской власти против своего же народа. Ничто, кроме

храма в честь Новомучеников на Святом источнике, строительство которого закончилось в 2021 году. Храм – это всегда история, время оставляет свои следы на всём, к чему кто-либо прикасается: на перилах, ступенях, лавках... А здесь всё новенькое, как с витрины, поскольку история этого храма тоже «новенькая». Церковь стоит на возвышении местности и на высоком фундаменте – издали кажется, будто немного над землёй, неподвластная привычной силе гравитации.

Сервис

Кто-то сгинул в концлагере, а кто-то теперь может приятно отдыхать в одиннадцати километрах от ужасающего прошлого. В «Кроне» есть номера различных уровней – от нормальных до избыточных: с бассейном, сауной, бильярдной и прочими буржуйскими формами отдыха. Но матрацы и подушки в Кроне отличные, на самый взыскательный вкус, независимо от класса номера.

В разгар сезона количество мест ограничено, нас расселяли где придётся, с переездами до пяти раз за месяц. Первые тринадцать дней, к примеру, я прожила в номере «шале-релакс» – двухэтажном домике № 531 с сауной и бассейном, в придачу к обязательным для всех номеров туалету, душу, телевизору, чайнику и холодильнику. Затем меня переместили в одноэтажный 517-й домик «с понижением», но с положительными качествами – без смежных стен с другими номерами: без соседей. Там произошёл забавный эпизод. Возле берега располагалось небольшое одноэтажное здание, в котором часто устраивали свадьбы: идёшь к воде – и слышишь здравицы, бесконечная свадьба! Однажды поздно вечером слышу какое-то постукивание и царапанье на крыльце моего домика. Открываю – там в полутьме невеста с сопровождающими: «Можно, мы у вас тут посидим, попрячемся?». Конечно, можно. Я, в свою очередь, попросила разрешения сфотографировать, а то ведь не поверят! Невеста спряталась надёжно, долго не могли найти – мой домик дальний, у границы с соседней базой.

Затем я переехала в 508-й домик. Именно в этом номере и появился у меня славный гость – местный кот Гоша, как брат-близнец похожий на моего Тишу. Огромный, устрашающего вида кот с невероятно тонким голосом. Я его уже встречала возле качельки – возле которой семья с ребёнком кормили *кису*. И, кажется, он (или другой, похожий) конфликтовал с белым пушистым: в лучах заката они забились под «Тойоту» и адски выли друг на друга. Белого я потом не видела – наверное, Гоша (не Гоша) победил.

Кот по-хозяйски зашёл в номер (думаю, он регулярно сюда приходит), всё «прочитал» (понюхал) и развалился на кровати. Повалился, поел, ушёл. Как потом мне объяснили, он не сиротка, у него есть свой дом и хозяйева на улице Ясная Поляна. На следующий день, возвращаясь с прогулки, вижу – мой новый товарищ караулит меня возле домика. Увидев, как я подхожу, он возмущённо замяукал: «Где ты шляешься? Я голодный!». Зашёл, поел, поспал час на кровати – на свежих простынях, ушёл.

Последние 2–3 дня срока я жила в номере-люкс на третьем этаже главного

корпуса, где с утра до ночи развлекал меня своей игрой на фортепиано сосед-пианист: в соседнем номере стоял чудесный инструмент. В корпусе располагается администрация, столовая, танцпол, бассейн, медпункт, помещения для оздоровительных процедур... Адрес его – Морская, 26, и это не единственная Морская улица. Существует 2-я Морская, идущая вдоль моря в направлении Бердска, а также Морской микрорайон, где строятся новые многоэтажки.

Не знаю, почему все номера домиков больше пятисот – реально их на территории двадцать два, из них пять демократичные – на троих временных владельцев, или на три семьи. Домиков – четыре коротких ряда, а между первым и вторым – клумбы, качельки, шведские стенки, лавочки, пара маленьких бассейнов с фонтанами и садовые скульптуры, часто встречающиеся в этой местности – лягушки, бобры, собаки и т. д. Детям организовано веселье на все сто процентов, аниматоры будут работать даже с одним ребёнком. Я видела, как тётя в клоунском костюме разговаривала с малышом мультяшным голосом – мини-спектакль перед ним, единственным, другие дети не пришли. Если ребёнок больше одного, тогда аниматор может проводить детские конкурсы.

Территория обнесена оградой и охраняется. Я как-то раз вышла поздно вечером подышать воздухом, а из темноты меня вдруг спрашивают: «Что-нибудь случилось? Чем-то помочь?». Это охранник – охраняющий всех отдыхающих. Дворник и охранник – «теневые фигуры» базы. По крышам домиков стучат шишки, веточки, утром крыльцо усыпано гербарием – но после завтрака он исчезает. Дворник работает незримо, мне удалось его увидеть всего однажды – и то лишь со спины.

Есть аниматоры для взрослых – «живые» музыканты в летнем кафе, их отлично слышно и видно с тропинки, ведущей к морю: возможно полностью бесплатно сидеть на лавочках и наслаждаться. А посетители кафе, если хотят, могут услышать любую песню на заказ, и даже со словами – бердские музыканты владеют техникой «восстановления текста песни»: надо прислушиваться к подпевающим и, в случае чего, петь песню так, чтобы заказчики не осознали «рандомность» текста. То есть крутые профессионалы, и конференс на высоте.

А для желающих плясать – танцпол на первом этаже главного здания, совсем бесплатно. Пожалуй, это входит в программу оздоровления позвоночника, поскольку санаторий «Крона» сориентирован на неё: приезжий может посидеть, например, в солевой пещере и фито-бочке, а затем пойти и принять душ Шарко. А затем пойти на пляж и полежать на лежаке – тоже бесплатно, как и вышеупомянутая дискотека. Берег-пляж Новосибирского водохранилища приятен: сосновый бор подходит почти к воде, можно разжечь костёр или снять пляжный домик. На другом берегу виден микрорайон Новосибирска ОбьГЭС, там плотина.

Но, как бы ни был замечателен сервис, главное впечатление от поездки – это общение с нашей командой конкурсантов: умными и талантливыми людьми, при этом не бездельничающими, а интенсивно работающими над очередным произведением. Поэтому общались больше онлайн, чем вживую: в своей группе ВКонтакте.

Труд

Потехе – час, а делу – время. В контракте написано, что мы должны выступать. Выступления были запланированы, и афиши всюду развешены, каждая из которых обещала нас в Искитиме, затем в Линёво, и третье выступление – в Бердске. И на городском сайте афиша. На выступления приезжало телевидение и снимало сюжет для новостей культуры, брали интервью. В Искитиме, например, интервью брали у Саши Зайцевой и у меня, в Линёво – у Ольги Бобровой и у Арины Ковшевой. Видео существует, и его можно посмотреть.

Отчётность по нашей деятельности не ограничивалась «новостями»: нас фотографировали возле автобуса, готовыми уехать на выступление или экскурсию, и приехавшими оттуда (может, боялись потерять?). Вдобавок к этому в самом процессе нас тоже снимали – кураторы (на выступлениях) или экскурсоводы (на экскурсиях). А также фотографировали по прибытии, и уезжающих обратно, в дорожной одежде и с походной сумкой – возле ресепшена. То есть наша фотосессия была богатой по объёму. И не только лишь по нему...

Очень запомнился посёлок (ПГТ) Линёво, где проходило выступление, с его интеллигентной публикой, заведующая библиотекой Светлана Юрьевна Верзакова. Публика нас встретила как долгожданных гостей: внимательно слушали, откликались, спрашивали, при этом искренне интересуясь. Куклы Ольги Бобровой привели публику в большой восторг, они всех впечатляют. Пока мы выступали, Соня Мармеладова и Ася Тургеневская сидели в комнате. А вообще их выпускают, они ходят между читателями – рыжевато-песочная Соня, весёлая и дружелюбная, и дымчато-серая Ася, мякенькая и пушистая. Можете на них взглянуть, посетив Библиолинево ВКонтакте. Кошек этих все очень любят, у каждой из них свои лежанка и лоток. Спрашиваю: «А почему отдельные?» – «Ну так, чтобы им приятно было», – объяснила заведующая.

Отъезд

Уезжая, мы, по примеру наших предшественников, оставили напутствие следующему заезду – письмо в бутылке, роскошное творение-квест Саши Зайцевой. Я собралась в дорогу, сфотографировалась, как того требуют правила, и села в такси, чтобы доехать до вокзала. В пути я потерялась... Хотя, правильнее сказать, таксист немного потерялся. Бензин был на исходе, и мы заехали на заправку. Я вышла из машины и гуляла по территории автозаправки, предусмотрительно запомнив номер машины. Возвращаюсь – машины нет. Служащие спрашивают: «Что ищете?». Называю номер машины. – «А ваша машина уехала!» К счастью, телефонный номер таксиста я записала, звоню: «Вы потеряли пассажира». – «Ой, и правда. А вы молчите всю дорогу – я и не заметил, что вас нет». Вернулся, погрузил, отвёз по месту назначения.

Я ехала домой, а за окном шёл дождь – то тише, то сильнее, но никогда не прекращался... Томск меня встретил бурным ливнем. Волшебное путешествие закончилось. Писатель-победитель, писатель-трудоголик, при этом бездельник, с утра до вечера слоняющийся по тропинкам в поисках новых впечатлений... В этих ролях я побывала, но своя – надёжнее, и даже не важно, лучше она или хуже.

Пользуясь случаем, передаю привет своим коллегам – участникам нашего заезда, благодарю организаторов проекта, а также местную администрацию, кураторов, организаторов наших экскурсий и выступлений. Спасибо кошкам и собакам за приятное общение с ними, садоводам за их чудесные цветы, местной природе за мои неспешные прогулки и планете Земля за то, что мы на ней живём.

Прилагающаяся небольшая подборка составлена из стихов, написанных в бердском санатории в июле - августе 2022 года.